

К. Ф. Лиджеева

Влияние буддийского и мусульманского духовенства на просвещение народов национальных районов юга России в конце XIX — начале XX в.

K. F. Lidzheeva

The Influence of the Buddhist and Muslim Clergy on Educating the Peoples of National Areas in the Southern Russia in the Late XIX — Early XX Centuries

В традиционных сообществах духовенство считалось авторитетной и влиятельной силой, оно занимало ведущие позиции в просвещении этнических сообществ южнороссийского региона. Целью данной статьи является рассмотрение роли мусульманского и буддийского духовенства в просвещении народов Юга России в конце XIX — начале XX в.

Ключевые слова: мусульманское и буддийское духовенство, Северный Кавказ, Калмыкия, просвещение, Юг России.

Истоки многих современных проблем нередко лежат в прошлом, поэтому актуально изучение исторического опыта развития российского общества на рубеже XIX–XX вв., и в частности, южнороссийского региона. Современные процессы, происходящие в образовании, предполагают учет национально-региональных особенностей социально-экономического и этнокультурного развития народа, его образовательных традиций. К этим вопросам обращались различные авторы, в том числе Р. С. Бозиев, Ш. И. Аюбова, И. В. Енова, В. У. Килганов, Х. С. Тхагапсоев, Т. В. Смелянская [1–6] и др.

Главной проблемой для российских властей во второй половине XIX в. стала интеграция народов национальных районов страны в ее административно-управленческую и социокультурную систему. Исходя из многолетнего опыта общения с этими народами, правительство было вынуждено отказываться от немедленного распространения на них общих форм управления, включения в губернско-волостную систему и общероссийское законодательство. Был взят курс на их постепенную административно-политическую и культурную интеграцию в систему Российской империи.

Традиционным носителем грамотности и просвещения у калмыцкого и северокавказских народов являлось духовенство, многочисленное и привилегированное сословие традиционных горских и кочевых обществ. Мусульманское и буддийское духовенство истари служило в этих обществах одной из несущих

In traditional communities the clergy was the authoritative and influential force, and it took leading positions in education of ethnic societies of the South Russian region. The purpose of this article is to consider a role played by Muslim and Buddhist clergy in education of the people of the South Russia at the end of XIX — the beginning of the XX centuries.

Key words: Muslim and Buddhist clergy, North Caucasus, Kalmykia, education, South Russia.

социально-духовных опор патриархально-феодального строя. И оно сохранило свое огромное значение в жизни народов и в период активной российской модернизации в конце XIX — начале XX., когда происходили изменения в традиционных обществах. В этот период начался подъем национально-политических движений, когда были выдвинуты требования национально-культурной автономии, прежде всего свободы использования национальных языков, создания народной школы с обучением на родном языке. Интеллигенция в своих дискуссиях выдвигала на первый план проблему «национального своеобразия» и сохранения своих малочисленных этносов в условиях глобализации мира. В поисках средства противодействия ассимиляционным процессами она обращалась к религии как мощному «охранительному» средству. И благодаря этому духовенство приобрело новое значение как единственного хранителя национальной культуры, языка, письменности и исторической памяти народа.

Роль мусульманского духовенства целесообразно рассмотреть на примере Дагестана, так как исторически сложилось, что в плане мусульманского просвещения и образования Дагестан считался наиболее развитым регионом.

В отличие от христианства в исламе не существует церковных институтов, и мусульманское духовенство, по крайней мере, ее нижняя иерархия, избирается общиной. Духовным лицом мог стать любой общинник, имеющий подобающий для этого уровень обра-

зования. Едва ли не при каждой мечети существовала школа («мектеб»), в которой детям преподавал мулла, являвшийся одновременно учителем арабского языка и вероучения. Профессор Казанского университета М. Казем-Бек, высоко оценивая научные достижения многих дагестанских ученых, прошедших арабскую школу, указывал, что «... в номенклатуре ученых Востока более пятидесяти громких имен принадлежит Дагестану» [7, с. 12]. Духовенство сохранило монопольные позиции в области просвещения и образования до середины XIX в. Грамотных горцев, не принадлежавших к священнослужителям, до начала активной российской модернизации Кавказа было мало, поэтому именно духовенство выступало одновременно в роли учителей, судей, руководителей повседневной жизни, распределителей всех общественных сумм, «опекунов бедности».

Основными звеньями мусульманской системы образования являлись кораническая школа, мектебе и медресе. Первой ступенью считалась кораническая школа, а ее главной функцией было обучение детей чтению Корана. Второй ступенью мусульманской школы был мектебе, куда отдавали наиболее способных мальчиков в возрасте от 8 до 10 лет. По содержанию образования это была начальная школа, где детей учили читать, писать, считать.

В медресе, школу повышенного типа, поступала незначительная часть окончивших мектебе и стремящихся углубить свои знания в богословских и общеобразовательных науках, в основном же это были дети мусульманского духовенства и состоятельных горцев. Открывались медресе при главных мечетях политических и административных центров и в домах известных ученых. Вслед за правилами чтения и правописания изучали логику, риторику, объясняющую правила красноречия арабского языка, толкование Корана и жизнеописание пророка Мухаммеда, а также обучали и предметам общеобразовательного цикла. Окончившие медресе горцы играли весьма видную роль в жизни населения и имели на него большое нравственное влияние. Они также назначались на духовные посты: были муллами, кадиями, занимали общественные и государственные должности. Отдельные выпускники продолжали учебу в высших мусульманских учебных заведениях арабских стран [8, с. 19].

Несколько иной была роль буддийского духовенства в калмыцком обществе. Как и мусульманское, калмыцкое духовенство являлось традиционным монопольным носителем просвещения и образования в калмыцком обществе до начала XX в. Так называемые хурульные школы, существовавшие при буддийских храмах (хурулах), были единственными образовательными учреждениями в Калмыцкой степи, в которых дети получали начальное образование. Подобно исламу в горских обществах, буддизм у кал-

мыков был не только религией, но и средством сохранения национальной культуры, «национального своеобразия».

Достаточно определенно можно утверждать, что со времени окончательного проникновения буддизма в среду калмыков и до середины XIX в. хурульные школы были единственными образовательными учреждениями, в которых могли обучаться калмыцкие дети. Школ в европейском понимании и по европейскому подобию в Калмыкии не имелось. Образование можно было получить в хурулах и через широко распространенное домашнее образование. Развитию просвещения способствовала религиозная литература. Обучение детей сначала в хурульных школах и в домашних условиях, а затем и в светских школах до 1925 г. велось на «тодо бичг» (в переводе «ясное письмо») по букварю Зая-Пандиты «Цахан толгой». В начале только рукописно, а затем типографическим способом издавалось большое количество литературы, которое накапливалось в хурульных библиотеках. В них хранились летописи калмыцких авторов, произведения народной словесности и светской литературы, а также большое количество буддийских сочинений [9, л. 10, 15]. А многочисленные хурулы со своими школами имелись почти в каждом аймаке и были центрами не только религиозной учености, но и светского образования. Учащиеся хурульных школ обычно жили в доме своего учителя. Эти школы всегда были полны, несмотря на то, что в них даже с бедных взималась небольшая плата за обучение [10, с. 49]. Структурно хурульные школы были трехступенчатыми. Предметами изучения в них были калмыцкий язык и письменность Зая-Пандиты, тибетский язык и письменность, изучение философских основ буддизма и обрядового устава, обучение игре на ритуальных музыкальных инструментах и др.

Кроме традиционно хурульных школ, в Калмыкии были организованы школы высшей ступени духовного образования, так называемые буддийские философские академии Цан-нид-Чойра. При поддержке населения были созданы две такие академии: в Малодербетовском улусе в 1908 г. и Икицохуровском улусе в 1909 г. [11, с. 87]. Здесь готовились учителя хурульных школ, астрологи-зурхачи, художники-иконописцы, калмыцкие эмчи (врачи) и др. Слушатели академии изучали калмыцкий язык и письменность, тибетский язык и письменность, живопись, буддийскую философию, астрономию, основы тибетской медицины, русскую письменность, историю и географию России [11, с. 120].

На рубеже XIX–XX вв. в Калмыкии функционировало более 100 буддийских храмов и молитвенных кибиток. Из них 98 — в Калмыцкой степи Астраханской губернии, остальные — в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии, в калмыцких поселениях на Тереке, в Области Войска Донского [12, л. 11, 21].

На базе самих хурулов, хурульных школ и библиотек была создана оригинальная письменность, развивался и совершенствовался литературный язык, создавались художественные произведения и исторические хроники.

Хурульные школы во все времена своего существования имели большой авторитет у народа, который, скорее подсознательно, чувствовал прямую зависимость между существованием этих школ и сохранением этноса. Поэтому к этим школам обычно не привлекали внимание представителей властей, и вследствие этого долгое время их численность и содержание образования в них не регулировались официальными российскими властями. Это позволило системе ху-

рульного просвещения длительное время удовлетворять потребность народа в образовании, подготовить его к последующему восприятию и осознанному переходу на европейскую систему образования. К 1917 г. калмыки уже имели незамысловатую по структуре систему начального просвещения, включающую в себя буддийское просвещение и вписывающуюся в российскую систему образования.

Таким образом, религиозное духовенство имело значительное влияние на народы национальных районов Юга России и являлось практически единственным распространителем просвещения в традиционных обществах на рубеже XIX–XX вв.

Библиографический список

1. Бозиев Р. С. Развитие системы образования на Северном Кавказе в 1870-х гг. // Педагогика. — 2009. — № 6.
2. Аюбова Ш. И. Модернизационные процессы в дагестанской школе в начале XX века // Среднее профессиональное образование. — 2009. — № 3.
3. Енова И. В. Состояние и развитие народных школ России во второй половине XIX века // Среднее профессиональное образование. — 2009. — № 3.
4. Килганов В. У. Становление школьного образования в Калмыкии. — Элиста, 1968.
5. Тхагапсоев Х. С. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. — СПб., 2008.
6. Смелянская Т. В. Становление содержания образования в период его системного реформирования с 1860 по 1917 год: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Майкоп, 2007.
7. Идрисов Ю. М. Дагестанская интеллигенция в трех российских революциях начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Махачкала, 2007.
8. Муслимова А. С. Народное образование в Дагестане во второй половине XIX — начале XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Махачкала, 2002.
9. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). — Р-26. — Оп. 1. — Д. 27.
10. Ефремова В. Ф. Очерки истории школьного образования Калмыкии : дис. ... канд. пед. наук. — Л., 1969.
11. Ташнинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. — Элиста, 1969.
12. НАРК. — Ф. 42. — Оп. 1. — Д. 40.